

Петер ван Мени

К МЕТОДОЛОГИИ МУЗЕОЛОГИИ

ВВЕДЕНИЕ

Уже на первом, организованном в соответствии с новыми правилами симпозиуме Международного комитета по музеологии ИКОМ, который проходил в Лондоне в 1983 г., Джон Ходж заявил: «Необходимо, чтобы кто-нибудь охарактеризовал теорию в четких терминах, понятных для всех. Ее философия, ее пресуппозиции, используемые в качестве объяснительных принципов при рассмотрении тех или иных феноменов, должны быть внятно сформулированы и сопровождаться конкретными примерами, относительно значения которых у нас не возникало бы разногласий. Только тогда мы сможем вести продуктивную дискуссию» (Hodge 1983: 61). За прошедшие с того момента девять лет почти не предпринималось попыток как-то подытожить разворачивающиеся музеологические дискуссии или определить теоретические концепты в этой области. Я надеюсь, что данная работа сможет ответить на поставленный Д. Ходжем вопрос. В ней на фоне основных характеристик музеологического контекста анализируются дискуссии о сущности музеологии как академической дисциплины, а так же предлагается общий очерк теории и методологии музеологии.

Симпозиум 1983 г. в общем продемонстрировал существующий в нашей профессии концептуальный и терминологический хаос. На самом деле, именно это стало непосредственным поводом для данной попытки инвентаризации и анализа различных музеологических концептов. Одна из слабых сторон музеологии заключается в том, что на английском языке за исключением исторических обзоров и технических руководств не существует ни одного учебника по теории музеологии. Множество теоретических материалов опубликовано в форме статей и рассеяно по страницам различных периодических изданий. Многие музеологические проблемы обсуждаются в публикациях по разным профильным дисциплинам. Хотя в период 1983 – 1992 гг. и было опубликовано значительное количество общих и специализированных учебников по нашей теме, проблема все еще сохраняется. В большинстве статей проблемы трактуются в самых общих чертах, или же вовсе излагаются самым что ни на есть поверхностным образом. Каждые десять – двадцать лет вновь начинается обсуждение одних и тех же вопросов, здесь даже можно выделить определенные циклы. Такие обобщения в анализе материала наряду с определенным циклизмом ведут к тому, что музейная периодика приобретает поверхностный характер и отягощена повторами. Публикации Международного комитета по музеологии ИКОМ не исключение. В этой связи Л. Тизер подчеркивает необходимость проведения предварительных исследований, т.е. общего изучения данной области средствами библиографического обзора и контекстуализации уже имеющихся наработок при помощи неопубликованных источников: архивов, писем, дневников, рукописей и т.д. Необходимо разработать и соответствующие данной области исследовательские методы. Только после того, как эта работа будет закончена, появятся условия для проведения основного исследования, которое будет заключаться в оригинальном изучении материала, направленном на получение

нового научного знания (Teather 1983). Дополнительные трудности вызывает сам характер музейного феномена. Музейная сфера – это мультидисциплинарная область *par excellence*. Уже многое было написано о теории музейной работы с точки зрения различных дисциплин. И это ведет не только к распылению музейной литературы, но и к концептуальным и терминологическим противоречиям.

Юрген Ромедер в книге о музейной педагогике отмечает, что, как правило, историческими музеями управляют историки, естественнонаучными – биологи, художественными – искусствоведы и т.д. (Rohmeder 1977). Это может быть необходимо для того, чтобы контролировать те аспекты музейной деятельности, которые связаны с профильными дисциплинами, но, по мнению ученого, этого не достаточно для того, чтобы превратить музей в публичную институцию. Рассматривая музей как в первую очередь образовательный институт, Ю. Ромедер предлагает в качестве точки отсчета и системы координат избрать науку о коммуникации. Как будет показано ниже, такая смена перспектив типична для второго этапа в развитии музеологии как самостоятельной академической дисциплины, когда музеология воспринимается в качестве совокупности теорий и методов, заимствованных из других областей знания. В данной работе, однако же, предлагается иной, вероятно, более передовой путь. Мы отталкиваемся от предположения о том, что может существовать особый музеологический подход.

Переходная фаза в развитии науки находит отражение в серьезной терминологической путанице. Иногда под музеологией понимают только теоретический подход. Например, в рамках Международного совета музеев Международный комитет по музеологии должен заниматься теорией музейной работы. Сходным образом и в Академии Рейнварта (Амстердам, Нидерланды) курсы теории музейной работы обозначаются как «музеология», а курсы практики музейной работы различаются по таким специализациям, как, например, консервация, регистрация и т.д. В других случаях, однако, музеология может обозначать практические аспекты музейного дела. Например, один из отделов Национального музея Финляндии (Хельсинки) называется отделом музеологии и занимается практической музейной работой, в первую очередь, организацией экспозиций. В Музее современного искусства в Рио-де-Жанейро (Бразилия) отдел музеологии отвечает за консервацию и регистрацию. А, скажем, в Музее Лазаря Сегала (Сан-Паулу, Бразилия) такой отдел отвечает за все направления работы, включая консервацию, реставрацию, экспозиционную и образовательную деятельность, а так же проведение научных исследований. Наконец, отдел музеологии Моравского музея (Брно, Чехословакия) не занимается практической музейной работой, а разрабатывает общие концепты и функционирует скорее не как исполнитель, а как партнер в дискуссии. Таким образом, термин «музеология» в разных случаях используется либо для характеристики определенной области деятельности, либо для обозначения всей совокупности знания о данной области деятельности, либо же для того и другого одновременно.

Главные вопросы, ответы на которые мы попытаемся найти в данной работе:

- Каковы характеристики музеологии как науки?
- Какие факторы определяют количество и природу возможных теоретических вариантов ответа на данный вопрос?
- Какие факторы и соображения определяют, какой именно из интеллектуальных вариантов ответа будет принят и признан в интеллектуальной сфере?

Начиная с 1977 г., центральной платформой для дискуссий о различных музеологических концепциях и статусе музеологии как академической дисциплины является Международный комитет по музеологии (ИКОФОМ) Международного совета музеев (ИКОМ). По теории музеологии было опубликовано очень мало работ, которые так или иначе не были бы связаны с комитетом или его членами. Данная работа основывается на материалах, которые комитет подготовил с момента своего основания в 1977 г. и вплоть до 1989 г., когда Винош Софка оставил должность его председателя.

Однако, в конце 1980-х гг. совершенно «внезапно» появилась еще одна группа музейных теоретиков – из Германии. Хотя они и не составили структурированную группу, их идеи были достаточно схожими, не в последнюю очередь потому, что они отталкивались от одних и тех же базовых материалов. В целом, они выказывали близость постмодернистскому направлению. Главными источниками вдохновения для них были работы Вальтера Беньямина, Жана Бодрийяра, Анри Пьера Жеди и Германа Люббе. Серьезное влияние на них оказала работа А. П. Жеди «Parodies del'auto-destruction» (1985 г.), переведенная на немецкий язык как «Die Welals Museum» («Мир как музей») (1987 г.). Ключевым понятием этой работы является понятие «музеализации», концепт, ставший краеугольным камнем современной немецкой музеологической теории. Неудивительно, что единственный участник начинаний ИКОФОМ, которого они цитируют, это Збынек З. Странский. К числу наиболее значимых авторов, входящих в эту группу, относятся Вольфганг Эрнст, Готфрид Корф, Готфрид Фридль, Эва Штурм, Вольфганг Захариас, Клаус Вешенфельдер (см, напр.: Fliedl ed. 1988; Rösen, Ernst&Grütter eds. 1988; Sturm 1991; Zacharias ed. 1986 и 1990). Об этой группе можно говорить, как о научной школе, т.к. ее участники часто выступают на одних и тех же конференциях, печатаются в одних и тех же сборниках. Члены этой группы часто ссылаются друг на друга. Характерной чертой является отсутствие в их работах ссылок на иностранную литературу по музеологии, а так же то, что и их собственные труды не переводятся на английский или французский. Из-за этого, а так же из-за того, что никто из членов этой группы никогда не участвовал в работе ИКОФОМ, ее влияние ограничивается только немецкоязычной частью Европы. Их публикации практически не будут затрагиваться в нашем исследовании.

Не будем мы учитывать и публикации еще одной группы, которая примерно в то же самое время сформировалась вокруг кафедры Музейных исследований Лестерского университета (Великобритания). Как и представители немецкой группы, эти ученые также в значительной степени опираются на идеи французского структурализма и постмодернизма. В 1989 г. кафедру Музейных исследований Лестерского университета возглавила Сьюзен Пирс. На протяжении следующих нескольких лет ведущие сотрудники кафедры (Сьюзен Пирс, Эйлен Хупер-Гринхилл, Гейнор Каванах) опубликовали внушительную серию монографий и сборников материалов конференций. На конференции «Осваивая новые территории», организованной кафедрой в апреле 1990 г., стало понятным, что сотрудники и студенты кафедры разделяют общий подход к пониманию музейного дела, с одной стороны, основанный на идеях ряда французских философов (М. Фуко, Р. Барт, П. Бурдьё), а, с другой, акцентирующий критическое направление мысли (Kavanagh ed. 1991a, 1991b). Члены «Лестерской группы» приняли участие во многих публикациях конца 1980 – начала 1990-х гг. (см., напр.: Vergo ed. 1989, Lumley ed. 1988). Заглавие одного из таких сборников, «Новая музеология» («The new museology»), намекает на определенные связи с французским движением «новой музеологии» («muséologie nouvelle»). Эта раз-

вигающаяся в настоящее время постмодернистская музеология не будет анализироваться в нашем исследовании. Исключение составят лишь взгляды Сьюзен Пирс на предмет как носитель данных. Как и представителей немецкой группы, лестерцев, судя по всему, не интересует вопрос о музеологии как академической дисциплине.

Еще одним важным направлением в последнее время стало развитие теории и практики охраны памятников и достопримечательных мест. Появились новые термины, в определенной степени, пересекающиеся с термином «музеология»: менеджмент наследия (управление наследием) и менеджмент культурных ресурсов. Они возникли в 1970-е гг. в США, в первую очередь, в связи с сохранением археологических памятников (см., напр., статьи Даннела и Рааба в: Green ed. 1984). Всемирный археологический конгресс в Саутгемптоне (сентябрь 1986 г.) способствовал распространению этих терминов в Европе (см.: Cleere ed. 1989). На встречах ИКОФОМ связь с этими течениями никогда не проявлялась эксплицитно. В данной работе мы также оставим такую связь скорее имплицитной и не будем ее детализировать.

На последнем этапе работы над данным исследованием в политической ситуации Восточной и Центральной Европы произошли драматические изменения. Очевидно, что музеологическая мысль этих территорий основывалась на принципах марксизма-ленинизма. Так как эти принципы были упразднены в качестве руководящей догмы, восточноевропейская музеология также должна была измениться. Однако последствия этих изменений, сейчас, в 1991 г., все еще неясны. Поэтому мы решили закончить работу, не дожидаясь возможного влияния данных перемен на музеи и музеологию.

Развитие постмодернистской музеологии в Германии и Великобритании, а так же исчезновение марксистско-ленинской музеологии в 1989 – 1992 гг. неожиданным образом подтвердили значение 1989 г. в качестве даты завершения определенного исторического периода. Это придало еще большую важность подведению итогов того, что было сделано до конца 1980-х гг.

Для того чтобы проанализировать содержание и цели музеологических дискуссий 1970 – 1980-х гг., нам необходимо проследить за работой ИКОФОМ. Именно поэтому мы посчитали полезным начать данное исследование музеологических дискуссий с детального очерка истории комитета, а затем дать общую характеристику тех, кто поддерживал – лично и коллективно – эти дискуссии. Такой акцент на характеристике научного форума, в рамках которого развивался музеологический дискурс, восходит к идеям Т. Куна о социологическом измерении развития науки (Kuhn 1976). Предполагается, что культурный и профессиональный контекст участников дискуссий значительно повлиял на сам музеологический дискурс и развитие музеологии как академической дисциплины.

Дискуссия о сути музеологии как академической дисциплины развивалась в связи с серией симпозиумов и других встреч экспертов в данной области. В данном исследовании, однако, внимание не фокусируется именно на темах этих встреч. Представленные на них доклады, проводившиеся дискуссии используются нами в качестве источников для анализа предлагаемых разными музеологами подходов, концепций и методов. Этот материал объединяется в рамках заранее заданной структуры, которую определяют не содержание представленных на симпозиумах докладов, а центральные вопросы данного исследования. Мы будем обсуждать когнитивную ориентацию музеологии, цели музеологического познания и структуру музеологии. Мы не пытаемся определить наилучшую или самую популярную версию музеологии. Наша главная цель – выявить общее количество ее тео-

ретических вариантов и определить их природу. Кроме того мы рассмотрим несколько областей, характерным для которых сейчас является развитие особой музеологической перспективы: исследовательская деятельность, терминология, профессионализация и этика. Предполагается, что либо сами эти области демонстрируют растущее осознание музеологического мышления, либо же дальнейшее развитие теоретических дискуссий может быть им полезно.

Во второй части работы мы не будем ограничиваться музеологическими дискуссиями, проводившимися ИКОФОМ, и попытаемся предложить концептуальные рамки базовых понятий и теоретических пресуппозиций, значимых для сферы музеологии. Эти концептуальные рамки могут служить своего рода «дисциплинарной матрицей». Эвристические возможности этих концептуальных рамок на практике еще не проверялись. Это может стать следующим этапом исследования. Сейчас мы намеренно ограничиваемся общей инвентаризацией и анализом базовых элементов таких концептуальных рамок.

Как будет показано ниже, одна из трудностей в развитии музеологии связана с тем, что многие участники музеологических дискуссий обладают весьма ограниченным знанием литературы по теоретической музеологии. Отчасти это связано с языковым барьером, а отчасти с ограниченной доступностью такой литературы. Мы надеемся, что данная публикация будет способствовать введению в более широкий научный оборот музеологических источников.

Информация о главе

Автор: Петер ван Менш – Ph.D., профессор, директор международной магистерской программы по музеологии Академии Рейнварта (1998 – 2001, 2005 – 2010 гг.), президент Международного комитета по музеологии Международного совета музеев (1989 – 1993 гг.), Амстердам, Нидерланды, peter@menschmuseology.com

Заглавие: Введение.

Абстракт: Начиная с 1977 г., центральной платформой для дискуссий о различных музеологических концепциях и статусе музеологии как академической дисциплины является Международный комитет по музеологии (ИКОФОМ) Международного совета музеев (ИКОМ). По теории музеологии было опубликовано очень мало работ, которые так или иначе не были бы связаны с комитетом или его членами. Данная работа основывается на материалах, которые комитет подготовил с момента своего основания в 1977 г. и вплоть до 1989 г., когда Винош Софка оставил должность его председателя. Главные вопросы, ответы на которые мы попытаемся найти в данной работе: 1) Каковы характеристики музеологии как науки? 2) Какие факторы определяют количество и природу возможных теоретических вариантов ответа на данный вопрос? 3) Какие факторы и соображения определяют, какой именно из интеллектуальных вариантов ответа будет принят и признан в интеллектуальной сфере?

Ключевые слова: ИКОФОМ, музей, музеология.

Information on chapter

Author: Peter van Mensch – Ph.D., Professor, Director of the International Master Degree Programme in Museology at the Reinwardt Academy (1998 – 2001, 2005 – 2010), President of the ICOM International Committee for Museology (1989 – 1993), Amsterdam, Netherlands, peter@menschmuseology.com

Title: Introduction.

Abstract: From 1977 onwards the ICOM International Committee for Museology (ICOFOM) has been the main platform for discussion about concepts in museology and the status of museology as academic discipline. Little has been published on the theory of museology that is not in some way or another connected with this committee and its members. The present study is based on the materials produced during the period 1977 (the year of the committee's foundation) till 1989 (when Vinos Sofka resigned as

its chairman). The central questions this work attempts to answer are: 1) what are the characteristics of museology as a science; 2) what factors determine the number and nature of theoretical variants; 3) what factors and considerations determine which intellectual variants win acceptance, to become established in the body of ideas.

Key words: ICOFOM, museum, museology.

References

- Cleere, H. ed. (1989) *Archaeological heritage management in the modern world* (London).
- Fliedl, G. ed. (1988) *Museum als soziales Gedächtnis?* (Klagenfurt).
- Green, E.L. ed. (1984) *Ethics and values in archaeology* (New York-London).
- Hodge, J. (1983) 'Basic paper', in: V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training*. ICOFOM Study Series 1 (Stockholm) 58-65.
- Kavanagh, G. ed. (1991a) *The museums profession: internal and external relations* (Leicester).
- Kavanagh, G. ed. (1991b) *Museum languages: objects and texts* (Leicester).
- Kuhn, T.S. (1976) *De structuur van wetenschappelijkerevoluties* (Meppel).
- Lumley, R. ed. (1988) *The museum-time machine* (London).
- Rohmeder, J. (1977) *Methoden und Medien der Museumsarbeit* (Köln).
- Rüsen, J., W. Ernst & H.T. Grütter eds. (1988) *Geschichte sehen. Beiträge zur Ästhetikhistorischer Museen* (Pfaffenweiler).
- Sturm, E. (1991) *Konservierte Welt, Museum und Musealisierung* (Berlin).
- Teather, L. (1983) 'Some brief notes on the methodological problems of museological research', in: V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training*. ICOFOM Study Series 5 (Stockholm) (1-9).
- Vergo, P. ed. (1989) *The new museology* (London).
- Zacharias, W. ed. (1986) *Musealisierung. Gespräche zum 'Phänomen Musealisierung'* (München).
- Zacharias, W. ed. (1990) *Zeitphänomen Musealisierung. Das Verschwinden der Gegenwart und die Konstruktion der Erinnerung* (Essen).